

Сказал: — Я принужден, — да при таких словах
 Я, дряхлый, в смертный бой пойду, отринув страх,
 Но вам и этим всем, кто навязал вам волю,
 1250 Страшить и принуждать меня я не позволю,
 Умру, как надобно». Вот так сменилась роль:
 Гончар стал королем, а гончаром король.
 Но королевский дух был в сих речах едва ли
 По нраву Генриху. До той поры бросали
 1255 Лишь знать в Бастилию, из граждан одному
 Бернару дал король почетную тюрьму.

Парижских две души⁵⁷, о сестры по оковам,
 Вас ободрял старик в застенке мудрым словом.
 Ценой бесчестья вам сулили жизнь, но Бог
 1260 Сулил бессмертие и вашу честь берег,
 Тиран вас принуждал к любви, но без боязни
 Вы предпочли вражду и не отвергли казни.
 Природа щедрая сверх вашей красоты
 В сей день вам придала небесные черты.
 1265 Немало дивных благ ее хранило лоно,
 Дабы в свой срок на вас излить их благосклонно,
 И разом отдала она одной из вас
 Хранимых сих даров пожизненный запас.
 Так солнце красное нам кажет лик прекрасный,
 1270 Откинув полог туч с его подкладкой ясной,
 Дарит в прощальный час любовь нам и печаль,
 Закатным заревом в морскую канув даль.
 Коль ночью не до сна паломникам усталым,
 Известно: их рассвет закатом станет алым.